

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
30 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Германии**

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Германии¹ на своих 3801-м и 3802-м заседаниях², состоявшихся 11 и 12 октября 2021 года, в смешанном формате из-за ограничений, введенных в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). На своем 3828-м заседании, состоявшемся 1 ноября 2021 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление седьмого периодического доклада Германии и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы³ на перечень вопросов до представления докладов⁴, которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных мер:

а) принятие Закона об укреплении нефинансовой отчетности компаний в их управленческих и групповых управленческих отчетах в 2017 году и Закона о корпоративной должной осмотрительности в цепочках поставок в 2021 году;

б) ратификацию Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и укрепление национальной правовой базы по вопросам насилия в отношении женщин, в том числе путем принятия Закона об улучшении защиты от преследования в 2017 году и Закона о защите от насилия и преследования в 2021 году;

в) пересмотр статьи 219а Уголовного кодекса, которая запрещала рекламу информации об абортах, путем принятия Закона о расширении доступа к информации об абортах в 2019 году;

* Переиздано по техническим причинам 28 марта 2022 года.

** Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

¹ [CCPR/C/DEU/7](#).

² См. [CCPR/C/SR.3801](#) и [CCPR/C/SR.3802](#).

³ [CCPR/C/DEU/7](#).

⁴ [CCPR/C/DEU/QPR/7](#).

- d) принятие Закона об изменении климата в 2019 году;
- e) принятие Закона об укреплении прав лиц, содержащихся под стражей в полиции, в 2018 году, Закона об укреплении процессуальных прав обвиняемых в уголовном процессе и внесении изменений в Закон о судах с непрофессиональными судьями в 2017 году и Закона о реформе Закона, регулирующего обязательное юридическое представительство, в 2019 году;
- f) принятие Закона о внесении изменений в Закон о федеральных выборах и другие законодательные акты в 2019 году, который снимает ограничения на избирательные права лиц с инвалидностью и лиц с ограниченной уголовной ответственностью.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Оговорки

4. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник сохраняет ряд оговорок, в том числе к пункту 1 статьи 15 Пакта и пункту 2 статьи 5 первого Факультативного протокола к нему. Приветствуя сделанное государством-участником в ходе интерактивного диалога заявление о том, что будет дополнительно рассмотрен вопрос о снятии этих оговорок, Комитет, тем не менее, обеспокоен отсутствием ясности относительно того, когда могут произойти такие изменения и будут ли сняты все оговорки (статья 2).
5. **Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию⁵, Комитет рекомендует государству-участнику продолжить рассмотрение вопроса о принятии конкретных мер с целью снятия своих оговорок, в том числе к пункту 1 статьи 15 Пакта и пункту 2 статьи 5 первого Факультативного протокола к нему.**

Предпринимательская деятельность и права человека

6. Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о нарушениях прав человека находящимися под юрисдикцией Германии корпорациями, действующими за рубежом, и сообщениями о том, что жертвы предполагаемых нарушений сталкиваются с трудностями при получении доступа к средствам правовой защиты (статья 2).
7. **С учетом предыдущей рекомендации⁶ Комитета государству-участнику следует:**
- a) **повысить эффективность существующих механизмов для обеспечения того, чтобы все корпорации, находящиеся под его юрисдикцией, соблюдали стандарты прав человека при осуществлении своей деятельности за рубежом;**
 - b) **рассмотреть возможность создания независимого механизма, уполномоченного расследовать нарушения прав человека, совершенные за рубежом;**
 - c) **предпринять дополнительные шаги для устранения любых препятствий доступу жертв деятельности таких корпораций, действующих за рубежом, к правовым, в том числе судебным, средствам правовой защиты.**

⁵ [CCPR/C/DEU/CO/6](#), п. 5.

⁶ Там же, п. 16.

Недискриминация

8. Комитет обеспокоен тем, что Общий закон о равном обращении 2006 года:
- a) не обеспечивает прямую защиту лиц от дискриминации по признаку языка и гражданства;
 - b) не решает эффективно проблему дискриминации по множественным признакам;
 - c) предусматривает шестимесячный срок для подачи жалоб на дискриминацию;
 - d) не обеспечивает основу для подачи групповых исков по признаку дискриминации в суд;
 - e) наделяет Федеральное антидискриминационное агентство ограниченными полномочиями по проведению расследований и не наделяет его компетенцией передавать дела в суд, тем самым потенциально ограничивая доступ жертв к средствам правовой защиты;
 - f) ведет, согласно некоторым сообщениям, к дискриминации на рынке жилья (статьи 2–3).
9. С учетом предыдущей рекомендации⁷ Комитета государству-участнику следует рассмотреть поправки к Общему закону о равном обращении, с тем чтобы:
- a) обеспечить прямую защиту от дискриминации по признаку языка и гражданства и решить проблему дискриминации по множественным признакам;
 - b) обеспечить, чтобы доступ к правосудию для жертв дискриминации не был затруднен шестимесячным сроком подачи жалоб;
 - c) позволить группам обращаться в суды с исками на дискриминацию;
 - d) усилить полномочия Федерального агентства по борьбе с дискриминацией, чтобы способствовать улучшению доступа к правосудию для жертв дискриминации;
 - e) обеспечить, чтобы применение данного закона не приводило к дискриминации на рынке жилья.

Ненави́стнические высказывания и преступления на почве ненависти

10. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о политической приверженности на высоком уровне делу борьбы с разжиганием ненависти и преступлениями на почве ненависти, включая формирование комитета кабинета министров по борьбе с правым экстремизмом и расизмом и стратегию федерального правительства по предотвращению экстремизма и продвижению демократии. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о разжигании ненависти, включая словесные нападки, разжигание ненависти в Интернете и ненави́стнические высказывания в контексте политических дискуссий, а также сообщениями о целом ряде преступлений на почве ненависти, включая нападения с применением насилия и осквернение религиозных объектов, совершенных в отношении лиц африканского происхождения, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, синти и рома, мусульман, лиц иудейского вероисповедания, беженцев и мигрантов. Он также обеспокоен заявлением государства-участника о том, что оно не рассматривает возможность внесения поправок в законодательство с целью исключения критерия нарушения общественного спокойствия из определения подстрекательства к ненависти (статьи 2, 19–20 и 26).

⁷ Там же, пп. 6–7 и 17.

11. С учетом предыдущей рекомендации⁸ Комитета государству-участнику следует:

а) улучшить сбор данных о ненавистнических высказываниях онлайн и офлайн и принять эффективные меры по предотвращению и наказанию этих явлений;

б) рассмотреть возможность внесения поправок в законодательство, чтобы исключить критерий нарушения общественного спокойствия из определения подстрекательства к ненависти;

в) активизировать усилия по повышению осведомленности, направленные на поощрение уважения прав человека и терпимости к разнообразию, а также на пересмотр и искоренение стереотипных предубеждений;

г) поощрять информирование о преступлениях на почве ненависти и обеспечить тщательное расследование таких преступлений, преследование и наказание виновных, а также предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты;

д) укреплять сотрудничество между соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, и обеспечить надлежащую подготовку центральных и местных органов власти, сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам борьбы с разжиганием ненависти и преступлениями на почве ненависти, а также подготовку работников СМИ по вопросам поощрения принятия разнообразия.

Недискриминация в правоохранительной деятельности

12. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции проводят правоохранительные мероприятия во исполнение пункта 1 статьи 22 Федерального закона о полиции в целях иммиграционного контроля без обоснованных подозрений и что это приводит к расовому профилированию (статьи 2–3 и 12).

13. Государству-участнику следует продолжить всеобъемлющий обзор политики и правовой базы, регулирующей поведение полиции, включая оценку применения стандарта обоснованного подозрения при осуществлении мероприятий во исполнение пункта 1 статьи 22 Федерального закона о полиции, для обеспечения их соответствия принципам прав человека, включая запрет дискриминации. Государству-участнику следует также продолжить и активизировать работу по профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов с целью повышения их осведомленности о понимании необходимости вести себя таким образом, чтобы это не приводило, даже непреднамеренно, к актам расового профилирования, а также контролировать эффективность такой деятельности путем создания механизма сбора данных об осуществлении сотрудниками правоохранительных органов полномочий по проведению задержаний и досмотров. Кроме того, ему следует обеспечить доступность информации о процедурах подачи заявлений и средствах правовой защиты от дискриминации в контексте правоохранительной деятельности для всех жертв.

Борьба с терроризмом

14. Комитет обеспокоен тем, что правовая база, регулирующая борьбу с терроризмом, наделяет сотрудников правоохранительных органов широкими полномочиями, особенно после пересмотра федеральных законов и законов земель в 2017 и 2018 годах. Кроме того, он обеспокоен:

а) наличием мер административного контроля в отношении лиц, считающихся «потенциальными злоумышленниками», включая мониторинг

⁸ Там же, п. 18.

электронных меток, запреты на общение и социальные контакты, наблюдение за телекоммуникациями;

- b) продлением предельных сроков содержания под стражей в полиции;
- c) расширением применения превентивного содержания под стражей после вынесения приговора в отношении «преступников-экстремистов» и увеличением продолжительности периода, в течение которого лица, считающиеся «потенциальными злоумышленниками», могут содержаться под стражей в административном порядке без предъявления обвинения;
- d) снижением порога для содержания под стражей лиц, представляющих значительную «угрозу безопасности», до их депортации в соответствии с разделом 62 Закона о пребывании иностранных граждан;
- e) отсутствием подробной информации о процессуальных гарантиях, обеспечивающих соблюдение принципов законности и соразмерности (статьи 2, 9, 12 и 14).

15. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы полномочия, предоставленные сотрудникам правоохранительных органов законодательством о борьбе с терроризмом на федеральном уровне и уровне земель, полностью соответствовали Пакту, а также принципам законности и соразмерности. Ему также следует обеспечить, чтобы лицам, подозреваемым/обвиняемым в совершении террористических актов или связанных с ними преступлений, в законодательстве и на практике предоставлялись соответствующие процессуальные гарантии в соответствии с Пактом, особенно статьями 9 и 14.

Насилие в отношении женщин

16. Комитет высоко оценивает принятие государством-участником мер по борьбе с насилием в отношении женщин, включая домашнее насилие, таких как правовые реформы и значительные финансовые инвестиции в увеличение числа приютов. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен сообщениями о:

- a) занижении числа случаев насилия в отношении женщин;
- b) низким числом случаев судебного преследования и осуждения виновных;
- c) сохраняющейся нехваткой приютов, несмотря на федеральную инвестиционную программу, и проблемами, ограничивающими доступ некоторых женщин, включая мигрантов, беженцев, просителей убежища и некоторых жертв торговли людьми;
- d) ростом домашнего насилия во время пандемии COVID-19 (статьи 2–3, 6–7 и 26).

17. С учетом предыдущей рекомендации⁹ Комитета государству-участнику следует:

- a) решить проблему занижения числа случаев насилия в отношении женщин, в том числе путем обеспечения того, чтобы все женщины имели доступ к информации об их правах и имеющихся средствах правовой защиты;
- b) активизировать усилия по судебному преследованию и вынесению обвинительных приговоров лицам, совершившим насилие в отношении женщин и девочек, в том числе путем продолжения и активизации обучения соответствующих государственных служащих, включая судей, адвокатов, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов;
- c) продолжать и наращивать усилия по расширению доступности приютов и обеспечить, чтобы все женщины, включая мигрантов, беженцев,

⁹ Там же, п. 9.

просителей убежища, жертв торговли людьми и лиц с неопределенным статусом проживания, могли получить доступ к таким учреждениям, не опасаясь санкций;

d) принять целенаправленные меры по защите женщин от домашнего насилия, особенно во время чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19.

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

18. Комитет выражает признательность государству-участнику за внесение поправок в статью 219а Уголовного кодекса, разрешающих публикацию информации о добровольном прерывании беременности. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен положениями, которые обязывают женщин ждать прерывания беременности и по-прежнему квалифицируют аборт как правонарушение (раздел 218а Уголовного кодекса). Комитет также обеспокоен тем, что, несмотря на усилия государства-участника, женщины, обращающиеся за консультацией по поводу добровольного прерывания беременности, продолжают подвергаться моральному давлению и что сохраняются некоторые препятствия для равного доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая доступные по цене методы контрацепции (статьи 2–3, 6 и 17).

19. Государству-участнику следует обеспечить полное и эффективное осуществление поправок к статье 219а Уголовного кодекса, чтобы облегчить доступ женщин к информации о добровольном прерывании беременности, усилить предоставление услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая равный и приемлемый по цене доступ к методам контрацепции, и активизировать меры по защите от морального давления женщин, обращающихся за консультацией. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть возможность отмены положений, которые могут создать препятствия для женщин, желающих сделать безопасный аборт, например положений, предписывающих обязательные периоды ожидания.

Интерсексы

20. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что дети-интерсексы иногда подвергаются инвазивным, необоснованным с медицинской точки зрения и необратимым медицинским процедурам, направленным на «корректировку» их пола. Он также обеспокоен тем, что такие действия часто основаны на стереотипном представлении о гендерных ролях, включают унижительные и болезненные процедуры и осуществляются до того, как пострадавшие лица достигли возраста, позволяющего им дать свободное и осознанное согласие. К тому же он обеспокоен тем, что жертвы такой практики сталкиваются со значительными препятствиями в получении доступа к средствам правовой защиты, продолжая страдать в течение длительного времени от физического и психологического ущерба, в том числе из-за того, что сроки давности не позволяют детям-жертвам добиваться возмещения ущерба, когда они становятся взрослыми, из-за трудностей с доступом к медицинской документации и отсутствия компенсации. Комитет высоко оценивает введение государством-участником в действие Закона о защите детей с вариациями в половом развитии в 2021 году. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что данный закон не ограничивает конкретно все проблемные виды практики, не устанавливает уголовную ответственность и не устраняет все препятствия для доступа жертв к средствам правовой защиты (статьи 2–3, 7, 17, 24 и 26).

21. Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы все действия, связанные с «корректировкой» пола детей-интерсексов, осуществляемые без их свободного и информированного согласия, были конкретно запрещены, за исключением случаев, когда такие вмешательства абсолютно необходимы по медицинским показаниям и когда наилучшие интересы ребенка были должным образом учтены. Это должно включать рассмотрение поправок к Закону о защите детей с вариациями в половом развитии от 2021 года в течение пятилетнего периода, отведенного на его пересмотр, если это необходимо. Государству-участнику следует также

обеспечить всем жертвам доступ к средствам правовой защиты, в том числе путем пересмотра применения сроков давности в отношении нарушений в детском возрасте, принятия мер по обеспечению доступа всех жертв к их медицинским картам и рассмотрения вопроса о создании специального компенсационного фонда.

Целенаправленные убийства с использованием беспилотных летательных аппаратов (дронов)

22. Комитет сожалеет о недостаточности представленной информации о результатах шагов, предпринятых государством-участником для обеспечения того, чтобы военная поддержка, включая использование авиабазы Рамштайн и передачу данных в режиме реального времени на территории Германии, не способствовала использованию беспилотных летательных аппаратов (дронов) за пределами признанных зон конфликта, приводящему к жертвам среди гражданского населения (статьи 2 и 6).

23. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы использование оснащенных оружием беспилотных летательных аппаратов, поддерживаемое инфраструктурой на его территории, полностью соответствовало его обязательствам по статье 6 Пакта, включая, в частности, меры по ограничению их использования вне признанных зон конфликтов, которое способно привести к произвольному лишению жизни.

Изменение климата и деградация окружающей среды

24. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по борьбе с изменением климата и деградацией окружающей среды, включая принятие в 2019 году Закона об изменении климата и Плана действий в области климата на период до 2050 года. Он приветствует информацию, представленную государством-участником в ходе интерактивного диалога с Комитетом, об усилиях по продвижению правозащитного подхода к проблеме изменения климата и реализации соответствующих проектов на международном уровне. Комитет также принимает к сведению важные выводы Федерального конституционного суда в его постановлении от 24 марта 2021 года¹⁰. Тем не менее Комитет сожалеет об отсутствии конкретной информации о мерах, принятых для разработки механизмов и систем обеспечения устойчивого использования природных ресурсов и принятия основанного на принципе предосторожности подхода для защиты людей, в том числе наиболее уязвимых, от негативных последствий изменения климата и стихийных бедствий, таких как сильные наводнения, с которыми государство-участник столкнулось на своей территории в 2021 году (статья 6).

25. Государству-участнику следует продолжать и активизировать усилия по укреплению правовой базы в области изменения климата, в том числе путем принятия всех необходимых мер для реализации выводов Федерального конституционного суда в вышеупомянутом постановлении от 24 марта 2021 года. Государству-участнику также следует предпринять адекватные шаги для разработки механизмов, обеспечивающих устойчивое использование природных ресурсов, и принять основанный на принципе предосторожности подход к защите людей, включая наиболее уязвимых, от негативных последствий изменения климата и стихийных бедствий. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 62 своего замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

¹⁰ См.

https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2021/03/rs20210324_1bvr265618en.html.

Чрезмерное применение силы

26. Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в государстве-участнике, в том числе в контексте охраны порядка в рамках таких мероприятий, как саммит Группы 20, состоявшийся в Гамбурге в 2017 году. Он также обеспокоен тем, что сотрудники федеральной полиции, а также некоторые сотрудники правоохранительных органов уровня земель не обязаны носить идентификационные жетоны, что затрудняет расследование заявлений о чрезмерном применении силы. К тому же он обеспокоен тем, что значительное число жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов не доходит до судов (статьи 6–7 и 21).

27. **Применение силы сотрудниками правоохранительных органов, в том числе во время мирных собраний, должно быть приведено в соответствие с Пактом, Руководством Организации Объединенных Наций по правам человека о применении оружия нелетального действия в правоохранительной деятельности и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Государству-участнику также следует предпринять все необходимые шаги, включая рассмотрение вопроса об обязательном ношении идентификационных жетонов всеми сотрудниками правоохранительных органов, для обеспечения эффективного расследования утверждений о чрезмерном применении силы, а также преследования и наказания виновных.**

Использованием механических средств усмирения в отношении лиц, содержащихся под стражей в полиции

28. Комитет приветствует вступление в силу в 2018 году Закона об укреплении прав лиц, содержащихся под стражей, который предусматривает более строгие требования к использованию механических средств усмирения в отношении лиц, содержащихся под стражей в полиции. Однако он отмечает, что государство-участник не уточнило точный материальный охват более строгих требований или их влияние. Комитет также обеспокоен тем, что в некоторых землях по закону и на практике продолжается применение механических средств усмирения сотрудниками полиции (статьи 7 и 9–10).

29. **Государству-участнику следует продолжать и активизировать усилия по предотвращению использования механических средств усмирения в отношении лиц, содержащихся под стражей в полиции, в том числе путем рассмотрения дальнейших правовых реформ и улучшения координации с различными землями и между ними.**

Уход в учреждениях

30. Комитет обеспокоен:

а) применением механических и химических средств усмирения к лицам с психосоциальными нарушениями и пожилым людям в учреждениях интернатного типа;

б) сообщениями о жестокое обращение, включая пренебрежительное отношение, а также о физическом, психологическом и сексуальном насилии в отношении пожилых людей в учреждениях интернатного типа;

в) различиями в правовых стандартах и практике разных земель в отношении недобровольной госпитализации и принудительной госпитализации лиц с психосоциальными нарушениями;

г) законом, предусматривающим обстоятельства, при которых принудительная стерилизация взрослых людей с ограниченными возможностями остается допустимой;

д) информацией, свидетельствующей о недостаточности конкретных механизмов подачи жалоб для расследования и содействия государственному

преследованию и наказанию лиц, ответственных за все формы жестокого обращения в учреждениях по уходу;

f) информацией, предоставленной государством-участником в ходе интерактивного диалога о воздействии COVID-19 на учреждения по уходу за престарелыми, включая нарушение нормативного надзора (статьи 7 и 9–10).

31. С учетом предыдущей рекомендации¹¹ Комитета государству-участнику следует:

a) продолжать и наращивать усилия по мониторингу, предотвращению и искоренению использования физических и химических средств усмирения в учреждениях по уходу;

b) активизировать усилия по мониторингу, предотвращению и искоренению всех форм злоупотреблений в отношении пожилых людей и лиц с психосоциальными нарушениями в учреждениях интернатного типа;

c) рассмотреть возможность дальнейшей гармонизации правовых стандартов различных земель в отношении недобровольной госпитализации и принудительной госпитализации лиц с психосоциальными нарушениями, обеспечив, чтобы все такие стандарты и механизмы судебного надзора учитывали принципы необходимости и соразмерности;

d) устранить в законе любые исключения из запрета на принудительную стерилизацию взрослых людей с инвалидностью и обеспечить эффективное применение таких норм;

e) рассмотреть возможность расширения доступности специальных механизмов подачи жалоб для расследования и содействия преследованию и наказанию лиц, ответственных за все формы жестокого обращения в учреждениях по уходу;

f) принять целенаправленные меры по защите пожилых людей от COVID-19 и/или других серьезных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и как можно скорее восстановить полный нормативный надзор.

Одиночное заключение и дисциплинарный арест

32. Комитет обеспокоен применением государством-участником одиночного заключения и дисциплинарного ареста. Он отмечает, что такие меры используются в качестве крайней меры и должны быть предусмотрены законом. Тем не менее он обеспокоен информацией, предоставленной государством-участником в ходе интерактивного диалога, которая указывает на то, что одиночное заключение может использоваться в течение неопределенного периода времени, а дисциплинарный арест может длиться четыре недели. Он также обеспокоен тем, что несовершеннолетние иногда подвергаются одиночному заключению и дисциплинарному аресту. Кроме того, понимая, что в соответствии с федеральной системой полномочия по управлению тюрьмами делегированы, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что законодательные ограничения на дисциплинарный арест составляют от нуля до четырех недель в зависимости от различных земель (статьи 7, 9–10 и 24).

33. Государству-участнику следует привести все свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения и дисциплинарного ареста в соответствие с Пактом и международными нормами, отраженными в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Ему следует сделать это путем отмены содержания несовершеннолетних в одиночных камерах и пересмотра общей продолжительности одиночного заключения и дисциплинарного ареста, даже если эта практика используется в качестве крайней меры. Государству-участнику следует также усилить координацию и

¹¹ CCPR/C/DEU/CO/6, п. 15.

правовую гармонизацию с различными землями и между ними и регулярно оценивать последствия одиночного заключения и дисциплинарного ареста, чтобы продолжать сокращать их использование и разрабатывать альтернативные меры, когда это необходимо.

Превентивное содержание под стражей после вынесения приговора

34. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о реформах правовой базы и улучшении условий содержания под стражей после соответствующих постановлений Европейского суда по правам человека, а также о том, что превентивное содержание под стражей подлежит строгому судебному надзору. Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что имплементационный акт по Федеральному закону о требованиях в отношении расстояния в праве, регулирующем превентивное содержание под стражей, который был принят в 2013 году, допускает превентивное содержание под стражей после вынесения приговора по ряду оснований, в том числе в отношении лиц, признанных страдающими «психическим расстройством» или поведение которых дает конкретные основания предполагать высокий риск совершения крайне жестоких или сексуальных преступлений, а также в отношении «преступников-экстремистов». Он также обеспокоен отсутствием ясности в отношении того, каким именно образом судебный надзор обеспечивает, чтобы превентивное содержание под стражей использовалось только в качестве крайней меры во всех случаях (статьи 9 и 14–15).

35. С учетом предыдущей рекомендации¹² Комитета государству-участнику следует принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы предварительное заключение после вынесения приговора использовалось только в качестве крайней меры. Ему также следует продолжать и наращивать усилия по обеспечению того, чтобы условия содержания под стражей отличались от условий содержания осужденных заключенных и были направлены на терапевтическое лечение, реабилитацию и реинтеграцию лиц, в отношении которых применяется превентивное содержание под стражей, в общество. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 21 своего замечания общего порядка № 35 (2014).

Меры реагирования на COVID-19

36. Комитет отмечает информацию, предоставленную государством-участником, указывающую на то, что ограничения в отношении некоторых статей Пакта, таких как статьи 12 и 21–22, были введены для защиты здоровья населения в контексте пандемии COVID-19, и что применение соответствующих мер на уровне земель является объектом федерального судебного надзора. Тем не менее Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в контексте мер реагирования государства-участника на пандемию были введены значительные ограничения гражданских и политических прав, которые потребовали пересмотра национальной правовой базы (статьи 4, 12 и 21–22).

37. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его национальная правовая база в области чрезвычайных ситуаций, включая ее положения, которые связаны с охраной здоровья населения, соответствовала всем положениям Пакта. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы любые ограничения свободы передвижения и свободы собраний и ассоциации строго соответствовали условиям, изложенным в статьях 12 (3), 21 и 22 (2). Более того, если материальная сфера любого ограничения прав, закрепленных в Пакте, выходит за рамки ограничений, предусмотренных в статьях 12 (3), 21 и 22 (2) и любых других соответствующих статьях, государству-участнику следует воспользоваться правом отступления и немедленно проинформировать об этом другие государства — участники Пакта при посредничестве Генерального секретаря.

¹² Там же, п. 14.

Обращение с иностранцами, включая беженцев, просителей убежища и мигрантов

38. Комитет выражает признательность государству-участнику за солидарность, проявленную им при приеме беженцев, и за его неизменный подход к защите беженцев, основанный на участии всего общества. Вместе с тем его обеспокоенность вызывают следующие моменты:

a) ограничения на воссоединение семей для лиц, пользующихся вспомогательной защитой, основанные на квотах, а также административные препятствия, с которыми сталкиваются имеющие право претендовать на это просители при получении соответствующих виз;

b) неоправданные ограничения в определении понятия семьи для целей воссоединения, включая исключение братьев и сестер несопровождаемых детей;

c) пункт 1 статьи 62а Закона о пребывании иностранных граждан не запрещает помещение в тюрьму лиц, подлежащих депортации, на время ожидания депортации;

d) сообщения о депортациях, проведенных без предоставления процедур индивидуальной оценки, что является потенциальным нарушением принципа невыдворения;

e) сообщения о плохих условиях в Анкер-центрах (центры прибытия, принятия решения и возвращения), а также о том, что такие центры находятся в географически удаленных районах, что ограничивает доступ к основным услугам;

f) хотя мигранты с неурегулированным статусом имеют по закону право на получение вакцины COVID-19 в соответствии с разделом 1 (1) Постановления о вакцинации против коронавируса, на практике остаются препятствия для эффективного доступа (статьи 2, 6–7, 9, 13 и 26).

39. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность отмены ограничений на воссоединение семей на основе квот и обеспечить право на воссоединение семей путем применения единых критериев, а также устранить административные препятствия для получения виз для этих целей;

b) рассмотреть возможность пересмотра определения семьи для целей воссоединения, в частности путем включения в него братьев и сестер несопровождаемых несовершеннолетних;

c) пересмотреть пункт 1 статьи 62а Закона о пребывании иностранных граждан с целью недопущения помещения в тюрьмы лиц, ожидающих депортации;

d) обеспечить закрепление в законе и строгое соблюдение на практике принципа невыдворения;

e) решить вопросы, связанные с расположением Анкер-центров и условиями содержания в них, и рассмотреть альтернативные варианты приема;

f) обеспечить мигрантам с неурегулированным статусом эффективный доступ к вакцине COVID-19.

Независимость судебной системы и органов прокуратуры

40. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о национальной правовой системе, Комитет обеспокоен тем, что независимость органов прокуратуры от исполнительной власти, являющаяся следствием независимости судебных органов, не обеспечена ни в законодательстве, ни на практике (статьи 2 и 14).

41. Государству-участнику следует рассмотреть возможность проведения правовых реформ для обеспечения независимости прокуроров от

исполнительной власти как в законодательстве, так и на практике, что будет содействовать укреплению независимости судебных органов.

Право на неприкосновенность частной жизни

42. Комитет обеспокоен широкими полномочиями по ведению наблюдения, включая наблюдение в Интернете и взлом зашифрованных коммуникационных данных, в рамках уголовных расследований. Он особенно обеспокоен тем, что Закон о зарубежной радиоэлектронной разведке Федеральной разведывательной службы от 2016 года предусматривает широкое и неизбирательное массовое и целенаправленное наблюдение за экстерриториальными коммуникациями. Приветствуя правовые реформы, включая реформу Закона о Федеральной разведывательной службе, проведенную в 2021 году в соответствии с решением Конституционного суда от мая того же года, Комитет обеспокоен тем, что соответствие правил наблюдения нормативным актам Европейского союза остается неясным. Он также обеспокоен информацией, свидетельствующей о том, что независимый судебный надзор по-прежнему не осуществляется в полном объеме (статья 17).

43. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все виды деятельности по наблюдению и вмешательству в частную жизнь полностью соответствовали Пакту, в частности статье 17. Такая деятельность должна соответствовать принципам законности, соразмерности и необходимости и производиться только с санкции суда. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы наблюдение являлось объектом эффективных независимых механизмов надзора, а именно судебных механизмов, и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты в случаях злоупотреблений.

Свобода совести и религии

44. Комитет отмечает, что законодательные акты различных земель запрещают ношение головных платков учителями и/или государственными служащими. Комитет также отмечает, что такие запреты, как сообщается, должны быть основаны на том, что ношение головных платков может привести к конкретному нарушению мира или нарушению нейтралитета государства, в соответствии с выводами Конституционного суда. Однако Комитет считает, что эти законы могут нарушать свободу исповедовать свою религию или убеждения и оказывать непропорциональное воздействие на представителей конкретных религий и женщин. Комитет также обеспокоен тем, что эти законы могут способствовать возникновению чувства изоляции и маргинализации (статьи 2, 18 и 26).

45. Государству-участнику следует рассмотреть возможность пересмотра правовых статутов соответствующих земель в свете своих обязательств по Пакту, в частности статей 18 о свободе совести и религии и статьи 26, устанавливающей принцип равенства.

Свобода выражения мнений

46. Высоко оценивая приверженность государства-участника делу борьбы с ненавистнической риторикой и оскорблениями в Интернете, Комитет обеспокоен широкими полномочиями, предоставленными в 2017 году Законом о правоприменении в сети по удалению онлайн-контента, считающегося незаконным или оскорбительным. Он также с озабоченностью отмечает, что ответственность за удаление такого контента возложена на компании-владельцы социальных сетей и не подлежит судебному надзору, что ограничивает доступ к возмещению ущерба в случаях, когда характер контента оспаривается. Комитет обеспокоен тем, что эти положения и их применение могут отрицательно сказаться на свободе выражения мнений в Интернете (статья 19).

47. Государству следует обеспечить, чтобы любые ограничения в отношении свободы выражения мнений в Интернете, предусмотренные в Законе о правоприменении в сети, строго соответствовали требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Ему также следует рассмотреть вопрос о пересмотре этого

закона, чтобы обеспечить судебный надзор и доступ к возмещению ущерба в случаях, когда характер онлайн-контента оспаривается.

48. Комитет с озабоченностью отмечает, что Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за диффамацию и что государство-участник не планирует вносить поправки в эти положения, и, более того, рассматривает возможность ужесточения наказания за диффамацию в определенных контекстах. Он также обеспокоен тем, что такие положения могут отрицательно сказаться на свободе слова (статья 19).

49. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о декриминализации диффамации и в любом случае прибегать к уголовному праву только в самых серьезных случаях, памятуя о том, что тюремное заключение никогда не является надлежащим наказанием за диффамацию, как это предусмотрено в замечании общего порядка Комитета № 34 (2011).

Свобода ассоциации

50. Комитет обеспокоен полным запретом на забастовки работников государственного сектора в государстве-участнике, основанным на выводе, что все такие работники, включая школьных учителей, выполняют жизненно важные функции (статья 22).

51. Комитет повторяет рекомендацию Комитета по экономическим, социальным и культурным правам¹³ о том, что государству-участнику следует принять меры по пересмотру сферы охвата категории жизненно важных услуг с целью обеспечения того, чтобы все те государственные служащие, чьи услуги не могут обоснованно считаться жизненно важными, имели право на забастовку, также в соответствии со статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

D. Распространение информации и последующая деятельность

52. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, своего седьмого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний для повышения уровня информированности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, неправительственных организаций, действующих в стране, и широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

53. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 5 ноября 2024 года информацию об осуществлении рекомендаций, вынесенных Комитетом в пунктах 21 (интерсексы), 31 (уход в учреждениях) и 43 (право на неприкосновенность частной жизни) выше.

54. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2027 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы на перечень вопросов, которые и будут представлять собой его восьмой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем этого доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2029 году в Женеве.

¹³ E/C.12/DEU/CO/6, п. 45.